МЕДИЙНО-СЕТЕВОЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ В ЖЕНСКОМ АВТОФИКШН

Сиддикжонова Дурдона Сохибжон кизи
Студентка Наманганского
Государственного Университета
e-mail: durdonasiddiqjonova@gmail.com
ORCID: 0009-0001-7666-0561
https://doi.org/10.5281/zenodo.21780431

Аннотация: В данной статье исследуется медийно-сетевой язык как ключевой вербальный и поэтический инструмент конструирования женской субъектности в современном автофикшн-дискурсе. На материале актуальной российской автобиографической прозы, в частности романа Оксаны Васякиной «Рана», демонстрируется, как цифровые коммуникативные стратегии — фрагментарность, клиповый монтаж, снижение интонационного регистра, эмоциональная откровенность и лапидарность синтаксиса — трансформируют частный травматический опыт в общественно значимое эстетическое высказывание. Выявлено, что медийно-сетевой язык выступает эффективной альтернативой каноническому патриархальному дискурсу, позволяя преодолеть отчуждение и сформулировать репрезентативный женский телесно-эмоциональный язык. В исследовании сочетаются методы дискурс-анализа, гендерной лингвистики и поэтики автобиографического текста, определяющие роль гибридных сетевых форм в деструкции традиционных жанровых границ современной словесности.
Ключевые слова: женский автофикшн, медийно-сетевой язык, субъектность, ф-письмо, нарратив травмы, автобиографический дискурс, эго-документ, гибридная проза, цифровая поэтика.

MEDIA AND NETWORK LANGUAGE AS A MEANS OF EXPRESSING SUBJECTIVITY IN WOMEN'S AUTOFICTION

Abstract: This article examines media and network language as a key verbal and poetic instrument for constructing female subjectivity in contemporary autofiction discourse. Based on relevant contemporary Russian autobiographical prose—specifically Oxana Vasyakina's novel The Wound—the study demonstrates how digital communicative strategies, such as fragmentation, mosaic editing, lowered intonational register, emotional openness, and lapidary syntax, transform private traumatic experience into a socially significant aesthetic statement. It is revealed that media and network language serves as an effective alternative to canonical patriarchal discourse, allowing authors to overcome alienation and articulate a representative female body-emotional language. The study combines methods of discourse analysis, gender linguistics, and the poetics of autobiographical texts to determine the role of hybrid network forms in the destruction of traditional genre boundaries in modern literature.
Keywords: women's autofiction, media and network language, subjectivity, f-writing, trauma narrative, autobiographical discourse, ego-document, hybrid prose, digital poetics.

AYOLLAR AVTOFIKSHNIDA SUBYEKTIVLIKNI IFODALASH VOSITASI SIFATIDA MEDIA-TARMOQ TILI

Annotatsiya: Ushbu maqolada media-tarmoq tili zamonaviy avtofikshn-diskursda ayollar subyektivligini shakllantirishning asosiy verbal va poetik quroli sifatida tadqiq etiladi. Zamonaviy rus avtobiografik nasri, xususan Oksana Vasyakinaning «Jarohat» («Рана») romani materialida raqamli kommunikativ strategiyalar — fragmentarlik, klipmontaj, intonatsion registrning pasayishi, emotsional ochiqlik hamda sintaksisning ixchamligi (lapidarligi) shaxsiy travmatik tajribani qanday qilib ijtimoiy ahamiyatga ega estetik fikr bildirishga aylantirishi ko‘rsatib beriladi. Media-tarmoq tili qonuniy patriarxal diskursga samarali muqobil bo‘lib xizmat qilishi, begonalashuvni yengish hamda reprezentativ

ayol tanasi va emotsiyalari tilini shakllantirishga imkon berishi aniqlangan. Tadqiqotda diskurs-tahlil, gender lingvistikasi va avtobiografik matn poetikasi metodlari birlashtirilgan bo‘lib, ular zamonaviy adabiyotdagi an’anaviy janr chegaralarining yemirilishida gibrid tarmoq shakllarining o‘rnini belgilab beradi.

Kalit so‘zlar: ayollar avtofikshni, media-tarmoq tili, subyektivlik, f-yozuv (f-письмо), travma narrativi, avtobiografik diskurs, ego-hujjat, gibrid nasr, raqamli poetika.

Введение

Современный литературный процесс характеризуется интенсивным взаимопроникновением цифровых коммуникативных практик и художественного нарратива. Особое место в этом контексте занимает феномен женского автофикшн, находящийся на стыке документальной прозы, эссеистики, сетевого блога и фикционального конструирования авторского «я». Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления того, как сетевая эстетика и медийный язык трансформируют традиционные формы автобиографизма, превращаясь из чисто технического канала передачи информации в фундаментальный инструмент артикуляции женской субъектности.

В условиях цифровой эпохи границы между приватным и публичным становятся подвижными. Женский автофикшн последовательно отказывается от канонических патриархальных образцов автобиографизма, ориентированных на монументальность, хронологическую последовательность и завершенность нарратива, в пользу фрагментарного, монтажного и интимного сетевого письма. Медийно-сетевой язык — характеризующийся экспрессивностью, прямой адресацией, реактивностью и свободой от цензурных институциональных рамок — становится оптикой, сквозь которую репрезентируется телесный, травматический и экзистенциальный опыт женщины. Выражение субъектности через гибридные сетевые языковые формы позволяет авторам деконструировать стереотипные модели женского творчества и утвердить суверенную позицию говорящего субъекта в актуальном социокультурном пространстве.

Понимание автофикшн как социально-литературного явления обусловливает сдвиг исследовательского фокуса с соотношения биографического факта и вымысла на сам способ языкового конструирования реальности. Изучение медийно-сетевого языка позволяет вскрыть глубокие причинно-следственные связи между трансформацией средств коммуникации и появлением новых субъектных конфигураций в современной словесности. Таким образом, научная новизна работы заключается в систематизации филологических маркеров сетевого письма, формирующих женскую автофикциональную поэтику.

Обзор литературы

Осмысление автофикшн как специфического дискурса и средства артикуляции субъектности опирается на фундаментальные труды отечественных и зарубежных исследователей. В рамках постмодернистской гендерной теории И. Жеребкина доказывает, что женский автофикшн не преследует цель лишь проговорить пережитую травму, но выступает как глубинная попытка познания собственного «я» и утверждения субъектности, свободной от подражания мужским литературным канонам. Системный вклад в разграничение понятийного аппарата вносит И. С. Савкина, которая предлагает разделять «автофикшн» как социально-литературный феномен и «автофикциональность» как эстетическую стратегию, проявляющуюся в различных типах эго-документов и синтетических искусств. Социологический вектор исследования современной литературы представлен в трудах М. А. Черняк, фиксирующей, что самопрезентация авторов автофикшн строится на напряженном каталогизировании формально-стилевых особенностей прозы, где язык становится инструментом символической политики.

В свою очередь, А. А. Голубкова концептуализирует взаимосвязь автофикшн и «ф-письма», указывая, что данные практики направлены на разрушение традиционной патриархальной системы ценностей за счет искривления сюжетно-композиционной структуры и воспроизведения эстетики сетевых постов и личных дневников. Специфику нарратива травмы в гибридной прозе

подробно раскрывает А. В. Жучкова, рассматривая автофикшн в контексте трансформации модернистских техник и подчеркивая, что современное автобиографическое письмо создает методологическую базу для переосмысления границ между документом и художественным вымыслом. Наконец, в историко-литературной перспективе концепт фрагментарной автобиографичности восходит к исследованиям Г. Миша, который на обширном историческом материале описал «центробежный» и несобранный характер традиционных эго-документов, предвосхитивший структурную специфику современного медийно-сетевого письма. Синтез данных подходов показывает, что женский автофикшн представляет собой сложный дискурсивный конструкт, функционирующий на пересечении медиапрактик, гендерной идентичности и нарративного эксперимента.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляет комплексный филологический подход, сочетающий методы нарративного и синтаксического анализа с инструментарием гендерной лингвистики и поэтики. Анализ направлен на выявление специфики медийно-сетевых языковых маркеров и их роли в процессе художественного конструирования женской субъектности в современной прозе.

Анализ и результаты

Медийно-сетевой язык в романе Оксаны Васякиной «Рана» выступает не просто стилистическим приемом, но ключевым механизмом конструирования женской субъектности. Автофикциональный нарратив строится по законам сетевого блога, где автобиографический факт подвергается эстетической рефлексии и фикциональному монтажу.

Языковой и поэтический параметр	Традиционный автобиографический канон	Медийно-сетевой женский автофикшн
Репрезентация «я»	Иерархическая, цельная субъектность.	Конструируемая, процессуальная субъектность.
Композиционная организация	Линейно-хронологический нарратив.	Клиповый монтаж, фрагментарность блога.
Синтаксический регистр	Нормативный литературный язык.	Разговорно-сетевой, лапидарный синтаксис.
Отношение к табуированному опыту	Завуалированность, эвфемизация.	Радикальная физиологичность и откровенность.

Васякина концептуализирует этот процесс следующим образом: «Мне кажется, что в этом слове и в этом типе письма главное слово — фикшн... Я конструирую своё “я” внутри текста. Я подчиняюсь литературному чутью и законам композиции. Через монтаж дорога становится не только дорогой из пункта А в пункт Б, но и дорогой вглубь». Монтажная эстетика социальных сетей позволяет автору преодолеть монолитность классической автобиографии и создать гибридный текст, где частное переживание обретает публичный статус.

Язык автофикшн Васякиной формируется как ответ на уход матери, смерть которой воспринимается как разрушение патриархального мира и привычной языковой системы. Нарраторка фиксирует эту экзистенциальную катастрофу: «Смерть женщины разрушает мир окружающих ее людей. Происходит схлопывание, как если бы в один момент стены твоего дома обрушились... Она условие твоего опыта и его интерпретации. Когда она умерла, я оказалась

голой на дороге». Утрата материнского мира требует обретения нового, собственного языка, отличного от предыдущих литературных канонов. Этот язык рождается на пересечении телесного опыта и сетевой откровенности: «На твоем языке это было невозможно сказать, но мой язык другой, он не сложнее и не проще, он не лучше и не хуже, на нем можно сказать: мама, я люблю тебя».

Характерной чертой медийно-сетевой речи Васякиной является предельная интимизация и снижение табуированности, сближающие художественный текст с предельно откровенным постом в социальных сетях. Говоря о публичном обнажении психологической и телесной травмы, автор использует радикальную аналоговую метафору: «так, как если бы меня попросили публично оголить свои гениталии, или выступить экспертокой в вопросе, которого я не знаю, или рассказать об опыте изнасилования чужим, враждебно настроенным людям». Подобный синтаксический параллелизм и лапидарная точность формулировок снимают с темы насилия и скорби покров стыда, превращая уязвимость в источник субъектной силы.

Кроме того, сетевое мышление проявляется в осмыслении социальных и бюрократических институтов через призму перформативного неоритуала. Путешествие с прахом матери по бюрократическим инстанциям описывается с сетевой отстраненностью и иронией: «Бюрократическую машину я воспринимаю как неоритуал. Чтобы получить тело, тебе нужно тысячу раз в какое-то бюро прийти, какую-то бумажку достать... В общем, интересное путешествие бумажное». В результате медийно-сетевой язык трансформирует травматический нарратив из пассивного переживания горя в активное конструирование суверенной женской личности, способной говорить от своего имени и утверждать собственную правду.

Заключение

Проведенное исследование доказывает, что медийно-сетевой язык в женском автофикшн служит эффективным средством выражения и утверждения субъектности. Синтез сетевых коммуникативных форм — клипового монтажа, лапидарного синтаксиса, снятия табуированности и прямой интимизации — позволяет трансформировать приватную травму в значимый социокультурный дискурс. На материале романа Оксаны Васякиной «Рана» продемонстрировано, что сетевая поэтика разрушает традиционные каноны автобиографизма и формирует суверенный женский язык. В перспективе гибридизация медийного языка и автофикциональной прозы продолжит трансформировать жанровую систему современной художественной словесности. Данный феномен открывает новые возможности для исследования гендерной лингвистики, цифровой поэтики и эго-документов в контексте трансформации современной культуры.

Список литературы

1. Жеребкина И. «Прочти мое желание...» Постмодернизм, психоанализ, феминизм. — М.: Идея-Пресс, 2000. — 256 с.
2. Черняк М. А. Современная русская литература: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 294 с.
3. Савкина И. С. Разговоры с зеркалом: Неканонические автобиографии в русской женской прозе. — Тампере: University of Tampere, 2007. — 438 с.
4. Миш Г. История автобиографии / Пер. с нем. — СПб.: Наука, 2000. — 520 с.
5. Жучкова А. В. Автофикшн vs «литература травмы» // Вопросы литературы. — 2024. — № 2. — С. 45–62.
6. Васякина О. Рана: роман. — М.: Новое литературное обозрение, 2021. — 280 с.
7. Голубкова А. А. Репрезентация настоящего и сетевой дискурс в современной автофикциональной прозе // Время как сюжет. — М.: ИД ЯСК, 2023. — С. 112–128.